

Глава 77: Компромисс

“Загляни в свои чувства; ты знаешь, что это правда!”

--Дарт Вейдер, "Звездные Войны"

Глава Семьдесят седьмая - Компромисс

- Подождите! - крикнул Хуан Мин, поднимая руки, чтобы подавить праздничное настроение вокруг. К его удивлению, это действительно сработало, и он обнаружил, что члены его клана устали на него, и замерли во время аплодисментов.

- В чем дело? Только не говори мне, что ты сейчас трусил? - спросила Мадам Ли.

- Нам нужно обсудить детали. Сейчас вернусь! - поспешно сказал Хуан Мин. Он схватил Сунли и Цюнь Ин за запястья и выбежал из зала, а за ними послышался свист и поддразнивающие возгласы.

Хуан Мин повел обеих женщин обратно в уединение своей резиденции, и Цюнь Ин усмехнулась.

- А ты не слишком то торопишься? - поддразнила она, и Сунли покраснела. Стражница была в замешательстве; грандиозность того, что произошло, теперь запечатлелась в ее сознании. Она оказалась втянутой в дуэль и совсем забыла о ситуации с Цюнь Ин. Если бы она высказала свои опасения Хуан Мину, он бы рассказал ей об эффекте подвесного моста.

- Будь серьезнее, - упрекнул ее Хуан Мин, закрывая дверь.

- Ну ладно, - сказала Цюнь Ин вызывающим, обмахиваясь веером, как щеголеватый аристократ.

- Нам нужно... расставить все на свои места, так сказать, - начал Хуан Мин. Он виновато посмотрел на Сунли, и стражница склонила голову, чтобы не встречаться с ним взглядом.

- Я думала, ты будешь счастлив. Большинство мужчин были бы в не себя от радости, женившись сразу на двух, - сказала Цюнь Ин с улыбкой.

- А я думал, ты знаешь, что я не такой, как "большинство мужчин", - сказал Хуан Мин с гримасой на лице. Затем он заглянул в изумрудные глаза загадочной женщины. - Я хочу знать,

зачем, - тихо сказал он.

- Ну конечно же, ты и сам все знаешь.

Хуан Мин покачал головой, а Цюн Ин вздохнула.

- Хотя у меня есть некоторая репутация в мире, я всего лишь одинокая женщина из угасшей семьи, и по меньшей мере, сомнительного происхождения. Ты же - сын Великого Генерала. Когда я сказала что "У меня есть бордель", я не сказала это легкомысленно. В глазах всего мира я, все же, простая женщина, несмотря на все то, чего я достигла. Я уже говорила тебе, что реально могу выйти замуж только, как наложница, - сказала она.

- Но ты же знаешь о моей репутации. Какое мне дело до глаз всего мира? - возразил Хуан Мин.
- Почему ты придираешься так к своему статусу, когда даже мои родители дали свое согласие?

- Это потому, что она теперь с нами, - пробормотала Цюн Ин, глядя на Сунли, которая слушала с растущим беспокойством.

- Это то, о чем ты беспокоишься? Позволь мне спросить их лично, - тут же сказал Хуан Мин. Затем он осознал значение своих слов и увидел, что лицо Сунли стало пепельно-серым.

- Ты не понимаешь, - сурово сказала Цюн Ин и захлопнула веер, чтобы разогнать сгущающийся воздух.

Хуан Мин сложил руки на груди.

- Нет, чего я не понимаю, так это необходимости усложнять наши отношения. То есть, я понимаю, но почему ты не сказала мне, что у тебя на уме? Это что, проверка такая?

Цюн Ин вздрогнула, и он понял, что попал в точку.

- Потому что дело не только во мне, - сказала она вместо этого неопределенно.

- Неужели ты такого низкого обо мне мнения? - спокойно спросил Хуан Мин, но она услышала оттенок негодования в его вопросе.

- Напротив, это все ради тебя, - сказала Цюн Ин.

- Тогда это действительно странный способ показать это, - пробормотал Хуан Мин.

- Разве? Ведь именно она является твоей официальной невестой. Она будет прекрасной женой, той, кто может стоять с тобой в центре внимания, и той кто не будет препятствовать твоему будущему, - сказала Цюн Ин с улыбкой.

- И где тогда окажешься ты? - спросил Хуан Мин в ответ.

- Если ... если ты и дальше будешь относиться ко мне как к жене, я буду рада быть рядом с тобой, - сказала она.

Хуан Мин уставился на нее, вспоминая о культурах, где быть главной женой было желанным. Было много историй и исторических фактов о наложницах и любовницах, конкурирующих за то, чтобы стать главой домохозяйства и обеспечить превосходство своей линии. Такие ситуации влекли за собой клевету, отравления и даже убийство. И часто такие истории не заканчивались хорошо, даже для победителя.

Он вспомнил, что она ему говорила ранее:

"...Я должна буду найти кого-то богатого и влиятельного и войти в семью как простая наложница сначала... я должна буду выстроить и спланировать свой путь так, чтобы завоевать благосклонность мужа..."

И тут он все понял. Это был ее собственный неуклюжий способ сказать ему, что она доверяет ему достаточно, чтобы взять другую женщину, рискуя своими собственными планами и доверяя ему. Она полностью изменила свои расчетливые планы, о которых говорила ему откровенно: с поиска простачка-аристократа, которым можно было бы манипулировать, до брака с ним, с того чтобы стать главной женой, до того чтобы просто быть довольной будучи его наложницей, и от брака ради достижения своих планов до реальных, и значимых отношений с ним.

Ну, либо так... либо она все еще была скептична из-за репутации оригинала "тащиться" за каждой юбкой... неужели нет конца хватке этого уже давно сгинувшего человека? Он отбросил эту мысль в сторону и решил поверить в первое.

- Ты слишком невысокого о себе мнения, - сказал Хуан Мин, протягивая руку, чтобы нежно коснуться ее лица.

- И обо мне, - прорычала Сунли сбоку, разрушая тем самым этот момент.

Вздвигнув, Хуан Мин и Цюн Ин обернулись и увидели багровое лицо стражницы. Это был не девичий румянец, а красный цвет гнева.

- Как ты смеешь... как ты смеешь делать из меня дурочку... - прошептала она, ее глаза сверкали и блестели от слез злости, которые так и грозили пролиться. Ее единственная серьга с

пурпурным камнем задрожала, когда она стиснула зубы.

- Это ты бросила мне вызов, - напомнил Хуан Мин.

- Молчать! - взревела она. Ее рука судорожно потянулась за мечом, но она запоздало поняла, что сняла его еще до начала поединка.

Цюн Ин попыталась успокоить ее, но стражница сердито оттолкнула ее руку.

- Ты! Ты прекрасно знала, что у него есть невеста, но все же решилась соблазнить его! - обвинила женщину Сунли.

Цюн Ин не стала это опровергать.

- Ты ... ты ... обманула меня! Обманула нас всех! Просто для того чтобы почувствовать себя лучше! - продолжала Сунли, ее мысли были бессвязными. Она считала себя вполне довольной сложившейся ситуацией, но теперь смущенно наблюдая за тем, как эти двое едва ли не выразили свою любовь и преданность друг другу, это было не так. Ядовитая смесь ярости и ревности забурлила в ней, когда она начала осознавать, насколько сильно она была третьим колесом в телеге. Подумать только, она вела себя как влюбленная девчушка, публично спросившая его жениться на ней ранее...!

Она почувствовала, что может тут же упасть на свой собственный меч; если бы только он был в ее руках в этот момент.

- Здесь нет никакого обмана, - спокойно сказала Цюн Ин.

Сунли пристально посмотрела на нее.

- Здесь нет никакого обмана, - повторила Цюн Ин. - Я была совершенно честна, когда хотела, чтобы ты стала его супругой, моей сестрой.

- Разве я простой приз, который можно выиграть? Коллекционный предмет? Просто зарубка на его мече? - пробормотала Сунли.

Цюн Ин улыбнулась, и вдруг она подняла свой закрытый веер и постучала им по голове Сунли. Стражница была слишком удивлена, чтобы отреагировать на это, и несколько секунд она недоверчиво смотрела на нее.

Затем, словно осознав, что произошло, Сунли зарычала и попыталась схватить ее.

- Зачем ты это сделала?! - ахнул Хуан Мин, сдерживая разъяренную женщину.

Цюнь Ин засмеялась.

- Глупая девчонка, - сказала она. - Неужели ты не понимаешь, насколько этот человек достоин тебя? Разве ты не видишь, как он был заботлив к тебе?

- А, так теперь ты тычешь мне этим в лицо?! - взорвалась Сунли.

- Ты же совсем не помогаешь этой ситуации! - Хуан Мин пожаловался Цюнь Ин, пока Сунли отчаянно сопротивлялась.

Цюнь Ин вздохнула, а затем еще раз стукнула Сунли по голове, на этот раз костяшками пальцев. Это был не мягкий стук, Хуан Мин смог услышать звук кости о кость и вздрогнул, хотя он сам не был получателем этого удара. Удар был достаточно силен, чтобы Сунли прекратила сопротивляться и зашипела от боли.

- Ты должна знать, что когда он сказал, что "это несправедливо", на что его мать сказала ему, что "две - это предел", он не имел в виду, что это несправедливо по отношению к нему или даже ко мне, - сказала она и указала на охранницу. - Он имел в виду, что это несправедливо по отношению к тебе. Ты меня понимаешь?

Сунли искоса взглянула на Хуан Мина, и тот торжественно кивнул.

- Возможно, я спровоцировала всю эту ситуацию, но ты должна признать, что именно ты инициировала вызов на бой. И это ты сама напросилась к нему, без всякой подсказки. Не устраивай истерику, чтобы прикрыться, - сказала Цюнь Ин.

Хуан Мин почувствовал, как Сунли обмякла, и ослабил хватку. Сунли сердито оттолкнула его, но он заметил, что стражница немного успокоилась.

- Вспомни, почему ты сама напросилась на этот спарринг. И то, что ты почувствовала потом, когда проиграла, - продолжила Цюнь Ин.

- Это была ошибка под влиянием момента! - сказала Сунли, и ее лицо снова покраснело.

- Ну, так вот теперь уже нет выхода из этой ошибки, не так ли? - самодовольно сказала Цюнь Ин, раскрывая веер.

- Я вполне могу убить вас обоих, а потом и себя, - угрожающе пробормотала Сунли.

Цюн Ин засмеялась.

- И после этого тебя будут восхвалять, как часть трагической истории любви? - сказала она.

Охранница сердито посмотрела на нее.

- Знаешь ли, мы ведь очень похожи. Мы обе носили маски перед ним. Я рискнула всем и сказал ему правду, а как насчет тебя? - добавила Цюн Ин.

- Я... - начала было Сунли, но тут же стиснула зубы и отвела взгляд. В этом была правда, ведь с самого первого дня, она сама сказала ему, что всего лишь простой солдат.

- Быть честной. Он тебе действительно нравится? Я думаю, что ты это так. Я думаю, что твоя главная забота заключается в том, чувствует ли он что-нибудь к тебе, - легко сказала женщина в мужской одежде.

Сунли упрямо поджала губы.

- Тебе нужно больше времени, чтобы узнать? Почему бы нам всем сейчас не сказать, что мы только что официально обручились? Мы обе, ты и я. Чтобы у нас было время узнать его получше, - предположила Цюн Ин.

- Ты уже побывала в его постели, - заметила Сунли.

- Ты в праве сделать то же самое. Как насчет сегодняшнего вечера? Ты сможешь узнать свою физическую совместимость с ним, - дразняще сказала Цюн Ин, заставив Сунли покраснеть.

- Эй, а разве я не имею здесь права на свое слово? - прервал ее Хуан Мин, чувствуя, как его захлестывает дежавю. Он обнаружил, что он задает этот вопрос все чаще и чаще в последнее время, и все это, похоже, связано с проблемами с женщинами.

- Конечно же, нет, это касается только нас, женщин, - как бы между прочим сказала Цюн Ин, еще один очень знакомый ответ, который он слышал в последнее время.

- Но ты же знаешь, что я ведь тоже очень сильно вовлечен в это уравнение, даже если я сам и не просил об этом, - сказал он.

- У тебя есть альтернатива, которая удовлетворит нас обоих? А твоих родителей? А ее отца? - спросила она, выгнув бровь.

- Нуу...

- Я так и думала, - улыбнулась Цюнь Ин. - Я спрашивала тебя, есть ли у тебя какие-нибудь чувства к ней, и ты сказал "Да". "Восхищение"? Это было слово, которое ты использовал, не так ли? Ты достаточно заботился о ней, чтобы не причинить ей боль. Я лишь просто направила события в нужное русло для всех заинтересованных сторон, а не позволила им оставаться подвешенными над нашими головами.

- Не будь такой самодовольной, ты сама призналась, что обострила эту ситуацию, - сухо сказал Хуан Мин, когда Сунли посмотрела на него с противоречивыми чувствами.

- В этом ничего плохого. Все уже на поверхности, и мы должны извлечь из этого максимум пользы. Вы согласны со мной? - деловито спросила Цюнь Ин. И заметив их молчание, она удовлетворенно кивнула.

- Тогда давайте вернемся. Мне нужно кое-что сказать твоим родителям, - серьезно сказала она.

- Насчет штата Вэй? - спросил Хуан Мин, а Сунли нахмурилась при упоминании страны-соперника.

- Это, а также поднять вопрос о моем приданом, - ответила Цюнь Ин.

Она шла позади Хуан Мина и Сунли, когда они шли назад, каждый был погружен в свои собственные мысли и не видел слабой, но циничной улыбки на лице Цюнь Ин.

"Ты никогда не узнаешь... ты никогда не узнаешь, как близко я была к тому, чтобы сделать тебя своей марионеткой." - подумала она.

"Если бы ты выказал хоть малейшее колебание, если бы ты был непостоянен в желаниях... если бы ты прислушался к моим уговорам и принял ее так легко, как я предлагала... я бы скрыла свое истинное "я" и придумала бы свой способ контролировать тебя всегда. И, к сожалению, в будущем ей пришлось бы умереть, чтобы не отвлекать нас."

"Но я не сделала этого неверного выбора. Ты растрогал меня до глубины души... и я обещаю отдать тебе все, что у меня есть."

Она хихикнула и еще энергичнее принялась обмахиваться веером.

- Что тут смешного? - спросил Хуан Мин.

- Просто мелочи жизни, - сказала Цюнь Ин и одарила его своей самой яркой улыбкой.

До самого конца,
Будучи осторожной,
чтобы не перегнуть палку.

-----Примечания автора:

Было две истории, которые вдохновили меня на создание личности Цюн Ин. Эти две истории не так чтобы особенно хороши или необычны, они больше похожи на запретные удовольствия для чтения.

Одной из них была:

<https://www.novelupdates.com/series/very-pure-and-ambiguous-the-prequel/>

а другой:

<https://www.novelupdates.com/series/ancient-strengthening-technique/>

Спойлеры, касающиеся этих двух историй:

В "VPaA" ГГ отправился назад во времени из-за сожалений о том, что не получил "девушку". В своем втором шансе и используя свои предыдущие знания, он захватил ее сердце, и в повороте сюжета мы обнаружили, что она тоже вернула часть своего сознания в прошлое, и также из-за ее собственных безответных чувств. История была хороша до этого момента... потому что после этого героиня изо всех сил старалась приспособиться к ГГ. Это включало в себя даже дополнения новых девушек в гарем к ГГ и присоединение к их спальным утехам. Она даже активно планировала сделать это по своей собственной инициативе из-за ее затяжных страхов потерять ГГ в предыдущей временной шкале.

В AST, ГГ буквально летит от женщины к женщине и проходит "несколько раундов" с каждой. Все женщины знают о его похождениях и все же не могли не ждать его, несмотря на его долгие отлучки и интрижки. Даже в последней главе, где четыре женщины (!) наконец-то встречаются друг с другом, было только несколько описательных предложений о том, чтобы они вели себя более вежливо. И там даже не было ни строчки диалога. Они знали о его многочисленных интрижках, но все же оставались на его стороне, даже не заявляя о прямом вызове или конкуренции между собой или требуя, чтобы он сделал хоть какой-нибудь выбор.

Излишне говорить, что я придерживаюсь мнения, что поведение женщин в этих двух историях является неправдоподобным. Цюн Ин пишется как личный вызов, чтобы сделать что-нибудь другое. Я очень пренебрежительно отношусь к тому, как женщины были написаны в этих двух историях, и поэтому смогу ли я сделать что-то другое? И именно таков был результат. Конечно, я не стану утверждать, что она вышла такой совершенной, как я себе представлял, ведь я все-таки любитель.

В действительности, она сама могла бы быть ГГ, и можно было бы даже сказать, что она была бы лучше, чем Хуан Мин. Я не буду возражать на этот счет. Возможно, так оно и есть, в некотором смысле...

<http://tl.rulate.ru/book/6405/734043>